

Тема деревни в русской литературе как выражение национального образа мира

Ирина Цвик

Summary

In this article, devoted to the theme of the village, the author demonstrates the features of the prose of this trend, its links with the deep structure of national life, traditions, picture of the world view of Russian people. On the example of the writer F.Abramov reveals the ways of expression of national spirit and character, spiritual and moral potential of heroes. The article also draws attention to the leading way of national identity, which are the main Russian concepts as spokesmen of the national character. The author notes that the prose of F.Abramov was and remains the memory of the tragic and majestic fate of the Russian village.

Русская проза, посвящённая теме деревни глубоко национальна потому, что, *во-первых*, для художников слова, радевших о русском народе, было ясно, что Россия веками была аграрной страной, поэтому было ощущение не только того, что основная масса, людей именуемая народ, живет в деревне, но что деревня является малой родиной *для всех и для каждого*. *Во-вторых*, большинство, если не все исследователи, уверены, что истоки национального характера русского человека, его корни, именно в деревне. *В-третьих*, деревня всегда воспринималась хранительницей и защитницей русских традиций обычаев, уклада жизни, образа православной веры и незыблемых канонов морально-этического кодекса существования. Писатели утверждавшие, что все истинно национальное уходит корнями в деревню, исходили из того, что именно там есть слитность человека и природы, истинная гармония человека с окружающим миром, ибо там все стабильно, упорядочено, размеренно, заведено от века и освещено Богом. Для русского крестьянина труд на земле – главный, ясный, естественный смысл его жизни.

Корней Чуковский в письме к сыну в 1921 году писал, что «русский поэт должен знать Россию. А Россия – это деревня, без знания которой самой России не понять». Художественная литература воспроизводит образ жизни общества, национальный характер и мировоззрение народа, в ней отражается национальный образ мира, картина мира. «Национальный образ мира» Г.Д.Гачев определяет как «"сетку координат", которой народ улавливает мир, как космос (в древнем смысле слова: как строй мира, миропорядок), выстраивающийся перед его очами, как особый "поворот", в котором предстаёт бытие данному народу». Именно поэтому произведения о деревне – это выражение *русского национального характера, его ментальности, национального образа мира*. Специфика русского национального характера в прозе обусловлена общими нравственными ценностями, природным окружением и исторической судьбой этноса, проявлениями бунтарства, многоликостью характера, проявляющейся в художественном творчестве на уровне антиномий, воплощаемых в системе положительных и отрицательных персонажей. По меткому выражению Ал.Варламова, «русский крестьянин – человек земли и пространства, он хочет волю обречь, а власть пресечь».

Как отмечает А.Андреев, «национальная самобытность складывается из социокультурных и нравственно-психологических особенностей (общности трудовых процессов и навыков, обычаев и, далее, общественной жизни во всех ее формах: эстетической, нравственно-религиозной, политической, правовой и др.), которые формируются на основе природно-климатических и биологических факторов (общности территории, природных условий, этнических особенностей и т.д.). Все это приводит к возникновению национальной характерности жизни людей, к возникновению

национального менталитета (целостного комплекса природно-генетических и духовных свойств)»).

Деревенская проза – явление, связанное не с описанием места жительства (села), а сущности, которая выявляется не только на уровне образа героя, но и на уровне эстетического идеала. Он сформировался в этой прозе «на основе крестьянского мироощущения в его мирной общечеловеческой сути и связан с самой широкой культурой» (особенно славян), выросшей из поэтических воззрений землепашцев и пастухов. Сельский житель, обихаживая землю, взращивая урожай, поддерживает саму жизнь земли. Ещё древние славяне полагали, что главный обряд для земледельца – сам его труд на своей земле. Благодаря цельности совместного с ней бытия рождается ясность сознания, жизнь наполняется простым и высоким смыслом. Широта и бескрайность русских просторов не в последнюю очередь сформировали русский характер, но эта широта видна и чувствуется именно на сельских горизонтах, и поэтому ментальность характера родом из деревни.

В английской и американской славистике (И.Кортэн, Л.Бэгби, Д.Гиллеспи, К.Партэ, К.Кларк) сложилась традиция рассматривать творчество русских писателей-«деревенщиков» как часть мировой культурфилософской литературы, которой свойственно отражение базовых «естественно-природных моделей».

Глубоко не случаен интерес писателей XIX века к данной тематике. При всём различии подходов и оценок большинство художников были едины в отношении к народу, его драматической судьбе, в уверенности, что именно там «русский дух и Русью пахнет». Народ в понимании всех русских писателей XIX века – это и есть в основном деревенский (сельский) житель. Искренним сочувствием и болью за простого человека земли пронизаны произведения классиков русской литературы, отразившее национальный уклад жизни, национальное мировидение и мироощущение русской деревни. По глубокому убеждению литературоведа А.Большаковой, воспитание самосознания русского человека, его любви к своей малой родине и сегодня можно прививать, воспитывать и пестовать «через мир высоких классических образцов, в центре которых – русская деревня как исконный национальный архетип». Образ деревни – это исконное дворянско-крестьянское «гнездо». Деревня явилась базовым национальным архетипом в истории России, что отразилось в русской словесности XIX-XX веков в различных проявлениях в творчестве разных писателей – от А.Пушкина, И.Тургенева, Л.Толстого до А.Солженицына, Ф.Абрамова, В.Шукшина, В.Распутина.

Деревенская проза по праву считается уникальным явлением русской культуры второй половины XX столетия. Приход в литературу плеяды таких талантливых писателей, как Ф.Абрамов, В.Астафьев, В.Белов, В.Распутин, В.Шукшин, совпал с драматическим периодом национальной истории, получившей название «раскрестьянивание»: крестьянская Россия с характерной философией, эстетикой, формой труда и быта безвозвратно исчезала за долгие годы «раскулачивания», сталинских репрессий, уничтожения «неперспективных» деревень. Сами понятия «крестьянство» и «деревня» стали вытесняться из национального самосознания. Тревога за дорогой сердцу мир русской деревни, трагическое осознание национального раскола и грядущей катастрофы соединяются в произведениях 1960-80-х годов, посвящённых деревне, с прославлением незыблемых, вековечных основ народной жизни, духовно-нравственных традиций крестьянского мира. Замечательный писатель XX века С. Залыгин в «Интервью у самого себя» писал: «Я чувствую корни своей нации именно там, – в деревне, в пашне, в

хлебе самом насущном. Неужели, наше поколение – последнее, которое своими глазами видело тот тысячелетний уклад, из которого мы вышли без малого все и каждый?...»

Писатели-«деревенщики» искали первооснову народной жизни, корни, связывающие людей в народ и придающие смысл существованию человека и страны. С.Луконин очень точно заметил, что «писатели "деревенщики", с одной стороны, подхватили знамя крестьянского романтизма русских писателей XIX века, а с другой – по силе художественного воздействия и гуманистического пафоса – встали на равных с Ф.Достоевским, но с собственной любовью и собственным сочувствием к униженному и оскорблённому человеку земли».

Творчество Ф.Абрамова, выдающегося русского прозаика, сегодня незаслуженно выпавшего из интереса многих литературоведов, особенно важно в контексте темы деревни. Его проза, его позиция значимы для всей литературы XX в. Размышляя над особенностями русского характера, он выделял в нём *две самые полярные тенденции*: «стремление к государственности и тягу к своеволию». Следует заметить, что эти качества выделяли фактически все писатели, писавшие о русском народе. Художественным открытием писателя явилась художественно осмысленная антиномичность русского национального характера, а его носители *не* мыслятся автором только как положительные типы. В героях через индивидуальное просвечиваются общенациональные черты, объединяющие и положительных, и отрицательных (с позиции автора) героев. При порой полярном мироощущении они в своем мышлении и речи опираются на одни и те же базовые национальные русские **концепты**: «народ», «дом», «труд», «сторона», «душа» и т.д. **Дом – центральное понятие в эстетике «деревенской прозы»**. Несмотря на то, что, по Ф.Абрамову, русский народ склоняется к ожесточению, а его родовое место – село – к запустению, что из-за политики раскрестьянивания сельский человек утрачивает связь с землёй, он всё же с надеждой смотрел в будущее русской деревни. Страдания в эпоху насилия сплотили народ. В его знаменитой тетралогии **«Пряслины»** («Братья и сёстры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом»), изображена трагическая судьба не только русской деревни, но и всего русского народа. Не случайно и название 4 романа «Дом», который становится *хронотопом* не только в произведении, но и, по сути, во всей литературе XIX-XX вв., наряду с *хронотопом* пути-дороги. Для Ф.Абрамова **судьба дома, судьба человека, судьба России слились воедино**. Автора волнует участь любого человека живущего на земле. Каждый после себя должен оставить свою «межу». Что вы оставите? Дом? Дерево? Счастливых детей? Или чужую разбитую жизнь? И русский дом выдержал испытание гражданской войной, индустриализацией, коллективизацией, великой отечественной войной, и не раз принимал на себя такие удары, которые казалось бы, неизбежно должны были сокрушать крепость стен. Но прочность фундамента основ народного духа и плоти спасали, возрождали, поддерживали порядок.

Любимая героиня писателя Лизка Пряслина выражает и сокровенную веру, и кредо автора: «Лучше уж совсем не жить, чем без совести». Из таких людей, живущих во имя этой веры, и состоит народ. Характеры и коллизии, развитые писателем в его «деревенской» летописи, помогают глубоко понять всю драму жизни, её истоки и причины. Как отмечает А.Андреев, **«национальные характеры воспроизводятся в литературе посредством образной концепции личности»**. Духовно-нравственный потенциал героев Ф.Абрамова – носителей черт русского национального характера – раскрывается динамикой речевых характеристик, различными типами портрета и пейзажа; органично вливаясь в композицию произведения, они корректируют его структуру,

способствуя целостной репрезентации национального характера. Центральным способом национальной самоидентификации в тексте становится оригинальное авторское наполнение таких национальных русских концептов, как «дом», «тоска», «душа», «совесть», «судьба».

А вся проза Фёдора Абрамова, вопреки всему: горестям, потерям, и болям, – это спасённый в печали благодарной памяти образ русской деревни.

Литература

1. Андреев, А.,Н., Лекции по теории литературы: Целостный анализ литературного произведения. Учебное пособие, Минск, 2012, с.89-100.
2. Большакова, А.,Ю., Архетип, миф и память литературы. Материалы Международной заочной научной конференции «Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине писателя», Астрахань,19-24 апреля 2010 г.
3. Гачев, Г., Д., Национальные образы мира, М., 1988, с. 44.